

Я.Г. Риер (г. Могилев, Беларусь)

БОГОСЛОВИЕ И НАУКА: СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В НАШИ ДНИ?

Маятник качнулся и завис на противоположной стороне. Еще недавно религия провозглашалась *опиумом для народа*, хотя, как оказалось, у К. Маркса «религия – опиум народа». То есть не все столь однозначно в классическом, не вульгаризованном марксизме. Теперь же – у нас, в постсоветском обществе – религиозный *Ренессанс*. Для поисков нравственных ориентиров возрождение религии – беспспорный плюс. Но распространение религиозных представлений на все сферы жизни – перебор. И, прежде всего, это касается науки, в которую теперь нередко включают *богословие* (совокупность религиозных доктрин о сущности Бога). Казалось бы, логика в этом есть – сходные с гуманитарными науками принципы работы с текстами, темы, включаемые в философский дискурс. Но...

У современной науки и религии диаметрально противоположные основы. Наука, как известно, — это система знаний о природе, обществе и человеке, а также процесс получения этих знаний, основанный на строго доказываемой (экспериментами, в истории — массивами документов) проверке выводов. Религиозные представления даже в их наиболее интеллектуальном виде — богословии — основаны, в конечном счете, даже не на допущениях, как в научных гипотезах, а на вере. Вот в этом — основа различий. Можно сколь угодно изощряться в умозаключениях — силлогизмах, в чем высокого мастерства достигли средневековые европейские схоласты. И, кстати, современная наука в XVII — XVIII вв. выросла из развитых схоластами аристотелевых логических принципов и методов. Но основа богословия — признание изначально, неопровержимо истинным основных, священных постулатов и доктрин, отступление от которых рассматривалось как преступление против веры — ересь — со всеми репрессивными последствиями. В науке же, как известно, даже самые абсурдные точки зрения могут вызвать лишь удивление, споры, но отнюдь не репрессии (не имеются в виду репрессивные политические режимы). А далее — работа по сбору доказательств. И абсурд может оказаться открытием. Но может и не оказаться...

Различия в религиозном и научном мировосприятии возникли исторически. Известно, что христианство, как впрочем, и любая иная религиозная доктрина исходит из представления о постоянстве и неизменности мира, в котором человек — существо временное, подчиненное, бессильное что-либо изменить. В принципе, и современная наука признает, что мир, в котором мы живем, есть объективная реальность, существующая по своим законам, независимым от воли людей. Человечество должно учитывать эти законы, подстраиваться под них. Но научное понимание мира предполагает изучение этих законов и их применение для обновления, улучшения условий и стандартов жизни. Современная наука исходит из признания принципиальной познаваемости мира.

Религиозные же воззрения возникли тогда, когда знания об окружающем пространстве еще были крайне ограничены и примитивны. Мир воспринимался как непонятная, непознаваемая, раз и навсегда данная реальность. Короткая продолжительность жизни, отсутствие устойчивой системы накопления и передачи даже не знаний, но только личного опыта не позволяли не только понять, но даже видеть происходившие изменения. Представления и даже фантазии до- и раннеисторического человека не выходили за рамки его жизненного опыта (здорового смысла — земля плоская, потому что такой ее видели). Поэтому внешний мир воспринимался как вместительное человекоподобных, но особых существ, которые этим миром управляют своей сверхъестественной волей. Так появились боги. На определенном этапе развития человеческого общества возникло понимание всеобщности и взаимосвязанности всех мировых процессов, и появился единый Бог — по сути, персонифицированная мировая закономерность. Так возникли монотеистические религии: *иудаизм*, а из него — *христианство* и генетически связанный с ними *ислам*¹.

---

¹ Особняком стоит буддизм — многими вообще не относимый к религиям (из-за дискуссии о божественной сущности Будды). В исламе, кстати, есть пантеистические представления о мире, выходящие за традиционно религиозные рамки. Имеется в виду суфизм, отношение к которому в традиционном исламе весьма настроженное.

Таким образом, особенностью первобытного, древнего и средневекового миропонимания было представление о статичности, неизменности жизни. Добавим, что примитивный ручной труд совершенствовался крайне медленно, практически незаметно для целых поколений. Аграрное хозяйство – основа тогдашней жизни – вообще консервативно по своей природе. Обмен был ограниченным, деньги вкладывать было не во что, запасы или копили, или проедали. Такая жизнь отразилась и в религиозных представлениях о неизменности всего сущего.

Конечно, законы материального мира действительно постоянны. Но развитие производства, которое началось уже в средневековой Западной Европе и существенно ускорилось в Новое время, с началом промышленного переворота, породило идею прогресса как блага, улучшавшего, облегчавшего жизнь людей. Большинство современных людей с этой идеей свыклось и воспринимает ее как должное (завтра – лучше, чем вчера, а если это не так, то надо что-то сделать в обществе, чтобы было так).

Религия же закрепила доиндустриальный подход. Мир – постоянен, стабилен, стремление его изменить – нарушение Божье воли, вмешательство в Его деяние, то есть – грех. Отсюда – склонность традиционного человека к подчинению, пассивности: «На все – воля Божья».

Господствовавшее в средние века религиозное миропонимание концентрировало внимание интеллектуалов на стремлении разобраться в Божьих промыслах, определявших место и судьбы людей в Божьем мире. Бог – начало, вносящий порядок, согласие и закон в мир, человек – ничтожен. Поскольку всё, окружавшее человека, определялось Богом, изучать земной мир считалось излишним. Поэтому основное внимание уделялось изучению христианской, богословской литературы, извлечению из нее истин, необходимых для понимания Божественной премудрости. Изучение эмпирических фактов, постановка опытов не поощрялись. К такой деятельности относились с подозрением, ибо это считалось вторжением в Божий порядок.

Таким образом, средневековая наука была ограничена областью абстракций, была наукой лишь о наиболее общих явлениях, то есть философией. А, учитывая цель познания, *философия эта была богословской*. Отсюда известное выражение, что тогдашняя наука – служанка богословия. Эта ее роль не только не считалась унижительной, а напротив, возвышала науку, ибо, во-первых, в добровольном служении средневековый человек вообще не видел ничего принижающего, во-вторых, служение богословию могло, с его точки зрения, только приблизить философию к Божественной истине. Такая направленность и такие рамки средневековой науки естественны, если вспомнить, откуда выходило и в какой среде пребывало большинство образованных людей той эпохи.

Иными словами, средневековую науку организовала церковь, ученый был клириком, чаще – монахом, кстати, принимавшим обет безбрачия (занятие наукой считалась несовместимым с семейной жизнью). Наука, будучи книжным делом, опиравшаяся исключительно на абстрактное мышление, прямо не откликалась на технические проблемы и не влияла на их развитие. Ибо задача *такой* науки – наблюдать мир, не вмешиваться в ход событий и не руководствоваться практической пользой.

Но развитие светского образования в Высоком Средневековье раздвинуло рамки образованности и переместило большинство книжников в университеты,

хотя до поры практически не изменило направленность научных поисков: и в университетах преобладала богословская тематика. Однако, в отличие от ученого монаха, университетский интеллеktуал был и педагогом, преподавателем. Поэтому в университетах возникло стремление не только познавать высшую премудрость, но и разъяснять ее. Отсюда – интерес к теории познания, к выработке соответствующих методик. И когда в XVI – XVII вв. образованные горожане осознали необходимость соединения теоретических, общих знаний с техникой, произошел буквально взрыв научно-технической активности и, в результате – промышленная революция.

Тогда же, в эпоху Просвещения, и состоялась секуляризация науки, ее отделение от богословия, которое с точки зрения *новой* науки стало маргинальным, ибо опиралось не на разум (рацио), а на веру, иррациональность, в чем смыкалось с антиподом науки – мистикой. Поэтому нынешние попытки вновь воссоединить науку с богословием, включить его в число научных дисциплин, изучаемых в светских учебных заведениях, и есть путь назад, в средневековье. Причины этих попыток, скорее всего, связаны неглубоким образовательным уровнем их адептов. Отсюда же и популярность другой псевдонауки – *астрологии*. Включение в названия греческого слова *логос* не подымает их уровень до науки.